

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-70-85

Э. Пинелли

Павийский университет,
27100 г. Павия, Италия

Санкции против России: представление первой фазы санкционного процесса в российских СМИ

В статье рассматривается представление российскими СМИ начальной фазы санкционной политики против России (февраль-август 2014 г.). Исследование основывается на данных Национального корпуса русского языка (Газетного подкорпуса) и проводится с помощью анализа конкордансов слова *санкции*. Анализ самых частотных и значимых языковых элементов позволяет описать представление санкций, в том числе метафорическое, в российском медийном дискурсе.

Ключевые слова: санкции, русский язык, медийный дискурс, конкордансы, метафора

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пинелли Э. Санкции против России: представление первой фазы санкционного процесса в российских СМИ // Рема. Rhema. 2019. № 4. С. 70–85. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-70-85

E. Pinelli

University of Pavia,
Pavia, 27100, Italy

Sanctions against Russia: Presentation of the first period of the sanctioning process in Russian media

In this paper I analyze how sanctions against Russia are framed in Russian newspapers in the first period after the Ukrainian crisis. The analysis is based on data from the Newspaper subcorpus of the Russian National Corpus, which contains newspaper articles published from February to August 2014. Through concordance analysis of the word *sankcii* 'sanctions', we analyze the representation, also metaphorical, of sanctions in Russian media discourse.

Key words: sanctions, Russian, media discourse, concordances, metaphor

FOR CITATION: Pinelli E. Sanctions against Russia: Presentation of the first period of the sanctioning process in Russian media. *Rhema*. 2019. No. 4. Pp. 70–85. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-70-85

1. Введение

В ответ украинскому кризису в 2014 г. США вместе с Евросоюзом и другими западными странами решили ввести ряд санкций против России. Первые санкции, главным образом против российских физических лиц, были введены в марте, а основные меры против российских организаций были приняты в сентябре 2014 г.

В данной статье рассматривается изображение первой фазы санкционной политики в российских СМИ, т.е. в статьях, опубликованных с февраля по август 2014 г. В частности, в статье анализируются разные языковые элементы, играющие роль в создании образа санкционного процесса и задействованных в нем лиц.

Статья организована следующим образом. Во втором разделе обсуждается метод конкордансов для анализа контекстов ключевых слов в дискурсе. В третьем разделе рассматривается роль метафоры в дискурсе, в частности – медийном. В четвертом разделе после описания использованных данных и методологии представлены результаты количественного и качественного анализа конкордансов. Проведенный анализ включает в себя исследование семантики прилагательных (раздел 4.1) и глаголов (раздел 4.2), встречающихся в контексте слова *санкции*, а также метафорического представления первой фазы санкционного процесса в российских СМИ (разделы 4.2.1 и 4.2.2). Пятый раздел представляет собой обобщение полученных результатов.

2. Конкордансы и анализ дискурса

Анализ дискурса осуществляется различными методами исследования, включая методы когнитивной и корпусной лингвистики.

Н. Фэйрклаф определяет дискурс как вид социальной практики [Fairclough, 1989, p. 22–23], подразумевая, что лингвистические феномены, в том числе и дискурс, имеют социальные последствия. Многочисленные исследования показывают, что использование различных языковых элементов в дискурсе может влиять на понимание реальности и даже создавать определенное представление о событиях.

Со второй половины XX в. лингвисты стали обращать особое внимание на семантику слов. Некоторые ученые заметили, что слово устанавливает значительные связи с другими словами в контексте. Следовательно, из контекста можно многое узнать о значении слова и о концепте, выраженным этим словом [Sinclair, 1991, 2004; Baker, 2006 и др.].

Основываясь на большом количестве реальных языковых реализаций, т.е. на корпусах, корпусная лингвистика предоставляет инструменты для анализа семантики слов в контексте. Как отмечает П. Бейкер, методы корпусной лингвистики позволяют уменьшить субъективность в отборе и анализе языковых данных благодаря тому, что исследователь может опираться не только на качественный анализ, но и на выявление количественной (и статистической) значимости определенного языкового элемента [Baker, 2006, p. 10–12]. Основным методом анализа семантики слов в дискурсе является исследование конкордансов, т.е. ключевых слов в контексте [Sinclair, 1991, p. 32]. Анализ конкордансов и комбинация качественных и количественных методов позволяют провести глубокий анализ языковых данных [Baker, 2006, p. 71].

Обсуждая роль власти в дискурсе СМИ, Н. Фэйрклаф отмечает, что, хотя сам по себе текст незначим, с помощью повторения определенного воссоздания событий, массмедийный дискурс может повлиять

на представление реальности [Fairclough, 1989, p. 54]. Когнитивные исследования также подтвердили, что слова связаны с глубокими ментальными структурами – фреймами, благодаря которым человек понимает окружающий мир [Lakoff, 2006]. Фреймы структурируют наши идеи и могут направлять наши реакции. Повторение слова, связанного с определенным фреймом, закрепляет этот фрейм и, следовательно, связанную с ним идею [Lakoff, 2004, 2006]. Таким образом, количественный анализ является важным для выявления ключевых понятий в дискурсе.

3. Роль метафоры в медийном дискурсе

Когнитивная лингвистика предоставляет в распоряжение исследователей дополнительные инструменты для лингвистического анализа, в том числе и для анализа дискурса. Одним из базовых понятий в когнитивной лингвистике является понятие метафоры. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается не как речевое средство украшения дискурса, а как когнитивный процесс представления одного концепта через другой. Метафора, проецирующая один сложный и абстрактный концептуальный домен¹ на более простой и конкретный домен, позволяет нам понимать и категоризировать окружающий мир [Lakoff, Johnson, 1980; Kövecses, 2010 и др.].

Как было показано рядом исследователей, метафоры играют важную роль в дискурсе, в том числе в политическом и массмедийном [Баранов, 2001; Lakoff, 2004; Charteris-Black, 2004; Чудинов, 2006 и др.], и могут способствовать определенному представлению событий. Это связано с тем, что описание событий с помощью метафор неизбежно упрощает понимание реальности; в действительности при употреблении метафор некоторые избранные автором аспекты подчеркиваются, а другие скрываются.

Что касается дискурса о санкциях, некоторые ученые в своих работах [Кропотухина, Тихонов, 2015; Ковязина, Ильюшенин, Хабибуллина, 2018; Абрамова, Субботина, Климова, 2019] отмечают, что военная метафора – одна из важнейших метафор, как в западных, так и в российских газетах. Многочисленные исследования показывают, что метафора войны является средством описания политических или экономических отношений в политическом дискурсе и в СМИ в целом [Чудинов, 2006; Будаев, 2008 и др.]. В частности, обсуждая дискурс в российских газетах,

¹ В когнитивной лингвистике «домен» – это структурированное пространство фоновых знаний, которые основываются на опыте непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром. У. Крофт и Д.А. Круз определяют домен как «семантическую структуру, которая служит в качестве основы для профилирования хотя бы одного концепта» [Croft, Cruse, 2004, p. 15].

Е.С. Абрамова, И.М. Субботина и Ю.А. Климова утверждают, что метафора войны используется наряду с метафорами ТЕАТРА и ИГРЫ, чтобы создать образ Запада [Абрамова, Субботина, Климова, 2019, с. 170].

В санкционном дискурсе также встречается метафора БОЛЕЗНИ. П.В. Кропотухина и В.В. Тихонов показывают, что в западных СМИ метафора БОЛЕЗНИ используется, чтобы представить европейской и американской публике страдающую от санкций Россию; напротив, в российских СМИ с помощью этой метафоры санкции представляются как «излечимая болезнь» [Кропотухина, Тихонов, 2015, с. 98]. Как мы покажем ниже (раздел 4.2.1), метафоры войны и болезни взаимодействуют в дискурсе о санкциях в российских СМИ, создают вместе с другими метафорами и языковыми элементами определенное изображение событий и повышают эмоциональную нагрузку дискурса.

4. Данные и методология

В данной статье анализируется представление первой фазы санкций против России со стороны западных стран в российских СМИ. Материалом исследования послужили данные, извлеченные из Газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru). Использованный для анализа корпус включает в себя статьи, опубликованные в российских газетах и на сайтах информационных агентств («Известия», «Комсомольская правда», «РБК daily», РИА Новости, ИА Прайм) с февраля по август 2014 г.

По данным словаря, слово *санкция* в интересующем нас значении встречается преимущественно во множественном числе и определяется следующим образом: «в международном праве – мероприятия, репрессии против стороны, нарушающей свои обязательства, договоры» [Ушаков, 2008, с. 960]. Следует отметить, что употребление этого слова предусматривает пресуппозицию, что кто-то нарушил договоры. Слово *санкции*, хотя и отражает западный взгляд на события, встречается как в западных, так и в российских газетах.

Настоящее исследование основывается на анализе конкордансов слова *санкция*, встречающегося во множественном числе. Опираясь на результаты анализа конкордансов, мы рассмотрим некоторые языковые элементы, создающие определенное представление реальности, в том числе и метафоры.

В целом были анализированы 2572 вхождения слова *санкции*. Для анализа языковых данных была использована в основном поисковая система НКРЯ. Для построения конкордансов в более удобном для анализа виде данные были внесены в программу AntConc.

4.1. Определение санкций в дискурсе

Одним из элементов, играющих ключевую роль в создании образа санкций, является употребление прилагательных. В табл. 1 приводятся результаты анализа.

Таблица 1

Прилагательные, относящиеся к слову *санкции*

Определение	Количество	Определение	Количество
<i>Экономические</i>	136	<i>Мягие</i>	6
<i>Новые</i>	78	<i>Очередные</i>	6
<i>Возможные</i>	67	<i>Аналогичные</i>	5
<i>Штрафные*</i>	45	<i>Индивидуальные</i>	5
<i>Жесткие</i>	41	<i>Секторальные</i>	5
<i>Американские</i>	40	<i>Адресные</i>	4
<i>Западные</i>	26	<i>Денежные</i>	4
<i>Международные</i>	25	<i>Другие</i>	4
<i>Серьезные</i>	25	<i>Иностранные</i>	4
<i>Антироссийские</i>	14	<i>Налоговые</i>	4
<i>Ответные</i>	14	<i>Потенциальные</i>	4
<i>Торговые</i>	14	<i>Уголовные</i>	4
<i>Финансовые</i>	14	<i>«Крымские»</i>	3
<i>Персональные</i>	13	<i>Данные</i>	3
<i>Дальнейшие</i>	12	<i>Иные</i>	3
<i>Дополнительные</i>	12	<i>Отраслевые</i>	3
<i>Подобные</i>	10	<i>Повышенные</i>	3
<i>Политические</i>	10	<i>«Украинские»</i>	2
<i>Визовые</i>	8	<i>Болезненные</i>	2
<i>Односторонние</i>	7	<i>Высокие</i>	2
<i>Точечные</i>	7	<i>Дипломатические</i>	2
<i>Европейские</i>	6	<i>Зеркальные</i>	2

Окончание табл. 1

Определение	Количество	Определение	Количество
<i>Канадские</i>	2	<i>Газовые</i>	1
<i>Конкретные</i>	2	<i>Гласные</i>	1
<i>Негласные</i>	2	<i>Глобальные</i>	1
<i>Ограничительные</i>	2	<i>Нелепые</i>	1
<i>Основные</i>	2	<i>Несправедливые</i>	1
<i>Отдельные</i>	2	<i>Неформальные</i>	1
<i>Официальные</i>	2	<i>Определенные</i>	1
<i>Реальные</i>	2	<i>Последующие</i>	1
<i>Строгие</i>	2	<i>Профилактические</i>	1
<i>Технологические</i>	2	<i>Публичные</i>	1
<i>Юридические</i>	2	<i>Различные</i>	1
<i>Японские</i>	2	<i>Разнообразные</i>	1
<i>Альтернативные</i>	1	<i>Разрушительные</i>	1
<i>Будущие</i>	1	<i>Тяжелые</i>	1
<i>Быстрые</i>	1	<i>Ясные</i>	1
<i>Выборочные</i>	1		

* Прилагательное *штрафные* не является показательным, т.к. словосочетание *штрафные санкции* часто означает различные административные меры.

Как видно из табл. 1, самое частотное прилагательное *экономические* (136 вхождений) определяет вид санкций и уточняет сферу их действия, как и прилагательные *торговые*, *финансовые*, *визовые*, *индивидуальные*, *секторальные* и т.д. Другие прилагательные, как например: *новые*, *возможные*, *очередные* и *дальнейшие*, подчеркивают, что санкционная политика еще действует и поэтому ожидаются новые санкции. Прилагательные *американские* (40 вхождений) и *европейские* (6 вхождений) указывают на инициаторов санкционного процесса. Из табл. 1 видно, что США являются главными инициаторами санкций, а Европа, особенно в первой фазе, не играет главной роли в этом процессе. Интересно отметить, что в корпусе присутствует более общий и неопределенный агент – другие страны или Запад. Он упоминается с помощью

прилагательных *западные* (26 вхождений), *международные* (25 вхождений) и *глобальные* (1 вхождение). Кроме того, прилагательное *антироссийский* указывает на пострадавшего и одновременно уточняет роль России как противника Запада. Прилагательное *ответные* (14 вхождений, см. раздел 4.2.2) выражает реакцию на действия инициатора. Встречающиеся реже прилагательные «*украинские*» и «*крымские*» помогают описывать события, указывая на причину санкций.

Другие прилагательные определяют санкции как *жесткие* (41 вхождение), *серьезные* (25 вхождений) и *тяжелые* (1 вхождение), в то же время употребление прилагательного *мягкие* (6 вхождений) указывает на неэффективность санкционного процесса (см. раздел 4.2.). Кроме того, редкие, но обладающие важной смысловой нагрузкой прилагательные, как, например, *несправедливые* и *нелепые*, отрицательно конотируют санкционную политику. Интересно отметить, что некоторые прилагательные связаны с понятием болезни: прилагательное *болезненные* отсылает к возможному страданию (не только России, см. раздел 4.2.1) из-за санкций, а *профилактические* отражает взгляд западных стран и встречается в дискурсах представителей стран-инициаторов.

4.2. Первые западные санкции против России: кто действует и как?

В этом разделе статьи анализируется семантика глагольных форм, встречающихся в контексте слова *санкции*². Самые частотные и интересные результаты обобщены в табл. 2.

Самые частотные глаголы, такие как *вводить/вести* (300 вхождений), *применять/применить* (58 вхождений), *накладывать/наложить* (41 вхождение), указывают на начало санкционного процесса. Другие довольно частотные глаголы, как, например, *опасаться* (18 вхождений) и *бояться* (16 вхождений), ассоциируются с отрицательной эмоцией страха. Следует отметить, что эти глаголы, прежде всего, встречаются при отрицании, чтобы подчеркнуть неэффективность санкций против России:

- (1) *Ответной реакции в виде санкций Кремль не боится, считая, что ущерб будет взаимным.* (РБК daily, 2014.03.05)

Даже при отрицании употребление глаголов *бояться* и *опасаться* позволяет ассоциировать санкции со страхом и усиливает эмоциональную

² При проведении анализа учитывались глаголы, встречающиеся в контекстном окне 5 слов слева и 5 слов справа от ключевого слова *санкции*. Результаты были проверены вручную.

нагрузку дискурса. В других случаях эти глаголы выражают нерешительное поведение Запада, в частности Европы.

(2) *Вся Европа сейчас опасается вводить действенные экономические санкции...* (РБК daily, 2014.06.24)

Другие частотные глаголы, как, например, *угрожать*, *страдать* и *попасть*, являются особенно интересными для анализа и обсуждаются отдельно (разделы 4.2.1 и 4.2.2).

Таблица 2

Глаголы, встречающиеся в контексте слова санкции

Глаголы	Количество	Глаголы	Количество
<i>Вести/вводить(ся)</i>	300	<i>Распространять(ся)/ распространить(ся)</i>	16
<i>Попадать/попасть</i>	80	<i>Действовать</i>	16
<i>Применять/применить</i>	58	<i>Назвать/называть</i>	15
<i>Накладывать/ наложить</i>	41	<i>Угрожать</i>	14
<i>Подпадать/подпасть</i>	38	<i>Ограничивать/ ограничить(ся)</i>	13
<i>Становиться/стать</i>	38	<i>Подвергать(ся)/ подвергнуть(ся)</i>	11
<i>Объявить/объявлять</i>	35	<i>Расширять/расширить</i>	11
<i>Коснуться</i>	29	<i>Ужесточить</i>	9
<i>Грозить</i>	24	<i>Ждать</i>	9
<i>Обсуждать(ся)/ обсудить</i>	23	<i>Пригрозить</i>	6
<i>Страдать/пострадать</i>	21	<i>Означать</i>	6
<i>Оказывать/оказать(ся)</i>	21	<i>Избежать</i>	5
<i>Поддержать/ поддерживать</i>	20	<i>Запугивать/запугать</i>	2
<i>Опасаться</i>	18	<i>Нарушить</i>	2
<i>Бояться</i>	16	<i>Шантажировать</i>	2

4.2.1. Угроза санкций – начало конфликта

Как уже было отмечено в разделе 4.2, некоторые частотные глаголы в дискурсе о санкциях ассоциируются с чувством страха и с тесно связанным с ним понятием угрозы. В дискурсе слово *санкции* часто встречается с глаголами, выражающими угрозу, как например: *угрожать* (14 вхождений), *грозить* (24 вхождения), *пригрозить* (6 вхождений) и редкий, но с важной смысловой нагрузкой глагол *шантажировать* (2 вхождения) (табл. 2).

Такие понятия, как «угроза», «агрессия» и «давление», обозначают первую фазу войны [Абрамова, Субботина, Климова, 2019, с. 168]. Следовательно, присутствие этих понятий в дискурсе показывает, что первая фаза санкционного процесса метафорически представляется как начало конфликта между двумя сторонами, в частности между Россией и Западом («санкции – это война»; см. разд. 3). Интересно отметить, что анализ контекстов, в которых встречаются глаголы угрозы, показал, что слово *санкции* чаще всего играет роль инструмента.

- (3) *Запад угрожает Москве санкциями и отзывает собственных дипломатов...* (Известия, 2014.03.03)

В примере (3) видно, что слово *санкции* в творительном падеже понимается не только как инструмент, но при употреблении с глаголом *угрожать* получает метафорическую интерпретацию как орудия. Кроме того, в дискурсе о санкциях встречаются также более очевидные метафорические выражения:

- (4) *Власти США могут расчехлить грозное «холодное» оружие – применить санкции в отношении ряда российских банков по иранскому образцу.* (РБК daily, 2014.03.06)

В примере (4) с помощью слов *оружие* и *расчехлить* процесс введения санкций представляется выстрелом. Следует также отметить, что метафорическое выражение *холодное оружие* непосредственно связывается с понятием холодной войны.

В российских СМИ, как и в некоторых западных, санкции сравниваются с бумерангом – оружием, которое может навредить не только тому, на кого направлена «атака», но и тому, кто совершает это действие, т.е. Западу.

- (5) *Европе, учитывая тесные связи многих стран – членов союза с Россией, прийти к единому мнению гораздо труднее. В первую очередь санкции против Москвы могут бумерангом ударить по Италии, Греции, Германии, Кипру и Австрии.* (РБК daily, 2014.05.26)

В примере (5) метафора бумеранга употребляется также при описании нерешительного поведения Евросоюза касательно введения санкций против России из-за их возможных последствий на экономику европейских стран. Эта метафора позволяет представить отрицательный образ разобщенной Европы и показывает сильную сторону России. Влияние санкций на экономику инициатора выражается также метафорическим выражением «санкции – это обоюдоострое оружие»:

- (6) *Санкции – оружие обоюдоострое: в сегодняшнем финансовом мире все взаимосвязано. От них **пострадает** не только Россия, но и те самые страны, которые стали их инициаторами* (Известия, 2014.03.21)

Метафора «санкции – это оружие» часто употребляется вместе с метафорой болезни. Такие слова, как, например, *пострадать* (пример 6) и *болезненный* (пример 7), подчеркивают, что санкции, как оружие, могут оказаться опасными и принести страдания.

- (7) *Серьезные **санкции** окажутся взаимно **болезненными**.* (Известия, 2014.04.02)

Метафоры войны и болезни безусловно дополняют друг друга, усиливая эмоциональное воздействие и создавая не только образ пострадавшей России, но и образ пострадавших и угрожающих стран-инициаторов (примеры 6 и 7). Представление санкций как оружия связано с понятием давления:

- (8) *Разве не очевидно, что экономические **санкции как инструмент политического давления** имеют вид **бумеранга** и в конечном счете влияют на тех, кто их запустил? – заявил президент.* (Известия, 2014.05.23)

Наряду с метафорой войны понятие давления описывает положение России, находящей под внешней угрозой. Кроме того, в рассматриваемых текстах очень часто говорится о неэффективности американских и европейских санкций.

- (9) *По оценкам экспертов Минэнерго, в ближайшие три года серьезного **влияния** введение технологических **санкций** не окажет.* (РБК Дейли, 2014.05.14)

Как показывает пример (9), слово *санкции* часто встречается в предложениях с отрицанием, чтобы подчеркнуть незначительную эффективность санкций. Кроме того, употребление этих слов и метафор, несмотря на отрицание, помогает создать определенную ситуацию в дискурсе: Россия – сильная страна, но она находится под угрозой.

Понятия давления и угрозы усиливаются в дискурсе с помощью других языковых элементов. Хотя высокочастотность предлогов в дискурсе может быть незначительной, анализ конкордансов показывает, что *санкции против России* является один из самых частотных кластеров (149 вхождений) (рис. 1). Интересно отметить, что, хотя в первой фазе санкции коснулись только отдельных физических лиц и компаний, в анализируемом нами дискурсе под угрозой представляется вся Россия. В контексте слова *санкции* встречаются также такие словосочетания, как *против РФ* (15 вхождений), *против Москвы* (12 вхождений), и такие, более нейтральные формы, как в *отношении России* (66 вхождений) и в *отношении Москвы* (9 вхождений).

№п/п	KWIC
1032	Лукашенко затронул отношения с Западом и санкции против России . — Усилиями всех народов СССР
1033	особенно в те страны, которые ввели санкции против России . Правда, не все министры
1034	на перспективу. Что касается стран, объявивших санкции против России , то АСИ не является
1035	они вряд ли решатся на новые санкции против России из-за доставки хлеба,
1036	ближайшее время Евросоюз не будет расширять санкции против России и переходить к их
1037	Крым, посчитав его «загрязненным». Разнообразные санкции против России продолжают вариться на европ
1038	актуальной после того, как Запад ввел санкции против России . Американская «тройка» — S&
1039	международной ситуации: конфликт на Украине, санкции против России , обострение отношений с запа
1040	политика «аморальна». В интервью Влайка высмеял санкции против России : он отметил, что реальные
1041	их политиков. Важно также ввести профилактические санкции против России », — сказал Дешица. США 17 м
1042	результатов, а также готовности ввести дальнейшие санкции против России объявили власти США, Евросою
1043	с предложениями реагирования на экономические санкции против России . Оно получило неоднозначную?
1044	вышли на первый план. Распространятся ли « санкции » против России на голоса «еврозрителей»? С
1045	пассажиры не будет тех, кто вводил санкции против России , или тех, кто находится
1046	некоторые страны Евросоюза не спешат вводить санкции против России . «В то время как
1047	ов, выступавших на слушаниях, призвали расширить санкции против России , которая, по их опасениям,
1048	что США должны ввести более жесткие санкции против России . 61-летний Боб Коркер стал
1049	сервисных услуг Вчера США ввели очередные санкции против России и ее граждан. В
1050	— Игорь Иванович, в понедельник США расширили санкции против России , включив вас в этот
1051	Караулов — о том, зачем Западу нужны санкции против России , и о том, как
1052	как на эти санкции реагировать Американские санкции против России заходят на второй круг,
1053	Вашингтона в АТР довольно прохладное Вводя санкции против России , Америка одновременно старая
1054	поставляется из стран, которые поддержат любые санкции против России . Импорт обеспечивает 40% вин
1055	если понадобится, они найдут возможности принять санкции против России , даже несмотря на то
1056	О намерении вслед за США расширить санкции против России заявили и власти Канады.
1057	Мирский. Другое дело, что в принципе санкции против России со стороны ЕС могут
1058	и ряд других стран уже ввели санкции против России в ответ на референдум

Рис. 1. Конкордансы слова *санкции* в программе AntConc
(*санкции против России*)

Высокочастотность предлога *против* не вызывает удивления, если учесть, что слово *санкции* обозначает, что против кого-то принимают меры. Другим частотным предлогом является предлог *под* (*под + санкции*, 118 вхождений).

Поскольку важным компонентом семантики предлога *под* является «функциональная доминанция» [Плунгян, Рахилина, 2000, с. 123],

употребление этого предлога в дискурсе может усилить образ санкций как средства давления. Частотными кластерами в корпусе являются *попасть под санкции* (61 вхождение) (рис. 2) и *подпасть под санкции* (22 вхождения); в этих конструкциях понятие доминации, выражаемое предлогом *под*, соединяется с отрицательной коннотацией глаголов *попасть* и *подпасть*, вызванной ориентированной метафорой ПЛОХОЕ – это внизу [Lakoff, Johnson, 1980, p. 17]. Стоит отметить, что в этих более специфических конструкциях никогда не упоминается Россия, а лишь те физические лица и компании, на которых направлены санкции.

№	KWIC
862	в этот список. «Повторное попадание под санкции уже в качестве самостоятельного юридическо
863	зали список российских чиновников, попадающих под санкции . В нем, в частности, оказались министр
864	терминалом Qivi, эта сеть попадет под санкции Управляющая платежной системой Qivi одним
865	контора через неделю закроется, попадет под санкции по Крыму, что является неправдой и
866	держателем акций эмитента, который попал под санкции , эти бумаги могут быть немедленно заморозе
867	«Россия» в конце марта попал под санкции США. Юрию Ковальчуку, давнему знакомому
868	» Сергей Мионов, который также попал под санкции Европы и Америки, заявил о своем
869	введения санкций (Олег Пантелеев попал под санкции ЕС и США. — «Известия») для меня
870	Владимир Якунин, который также попал под санкции США, летом также предпочтет отдых в
871	и прокурорские работники. Муров попал под санкции США 29 апреля: его фамилия в первом «
872	Бизнесмен Геннадий Тимченко, который попал под санкции США и распродал большинство зарубежных акт
873	пойдут, а те, кто попал под санкции , как банк «Россия», будут работать, так
874	и тем более банк попал под санкции , — такую возможность можно рассмотреть.
875	ещено пересылать отправления. Чиновник попал под санкции США, Канады и Евросоюза, объяснил РБК
876	со мной. Господин Киселев попал под санкции по решению Совета Евросоюза, нацеленного н
877	ситуацией на Украине она попала под санкции , однако не европейские, а американские. Зд
878	4.04.17] [Алена Сивкова. Мизулина: «Я попала под санкции США из-за мести» // Известия, 2014.03.18]
879	и вице-премьерами, которые попали под санкции «в связи с известными событиями». — Речь
880	президента Виктор Медведчук, которые попали под санкции Канады. США 17 марта решили ввести санкции
881	состоится. — За что вы попали под санкции Запада? Мешают ли они вам как
882	российских банков по активам, попали под санкции впервые. Оба банка в тот же
883	Сбербанк, ни УЭК не попали под санкции США, в отличие отряда российских банков,
884	что хочется, коли уж попали под санкции », — объясняет логику администрации Обамы
885	президента Виктор Медведчук, которые попали под санкции Канады в связи с ситуацией на
886	поинтересовались, почему эти лица попали под санкции — из-за дружбы с ним или
887	тное учреждение, которое незаслуженно попало под санкции Запада. — Следую за главой Чеченской Респу
888	Крым из-за боязни попасть под санкции . — Те люди, которые посещают Крым, могут
889	которые посещают Крым, могут попасть под санкции . Если речь идет о менеджменте «Газпрома»,
890	организации, действующие там, рискуют попасть под санкции со стороны Украины и международного сообще
891	они остаются в тени) попасть под санкции контролирующих служб, говорит Карен Вартап
892	президент все-таки может попасть под санкции , полагают некоторые аналитики. Любое обост

Рис. 2. Конкордансы слова *санкции* в программе AntConc
(*попасть под санкции*)

4.2.2. Представление реакции России на западные санкции

Как было показано в разделе 4.2.1, в дискурсе российских СМИ санкции США и Европы представляются главным образом как конфликт. В этом разделе обсуждается представление реакции России на угрозу Запада. Интересно отметить, что в случае, когда речь идет о реакции

России, вопрос санкций и отношений с Западом не выражается метафорой конфликта, а доминирует компонент сотрудничества в коммуникации. Словосочетание *ответные санкции* встречается 16 раз (табл. 1). Хотя прилагательное *ответный* обозначает реакции, вызванные каким-то вопросом или действием, оно относится преимущественно к сфере общения и коммуникации. В корпусе встречаются также и более нейтральные формы, как например: *ответные меры* (17 вхождений), *ответные реакции* (6 вхождений), *ответные шаги* (2 вхождения). Следует отметить, что метафора общения употребляется, чтобы подчеркнуть разницу между действием Запада и реакцией России.

- (10) *Будем считать, что США чисто эстетически понравилась идея «говорить языком санкций», как это называет наш МИД, причем именно с великой Россией, страной Толстого и Достоевского. Или, выражаясь точнее, «ботать по фене санкций» <...>. Нам же важно найти правильные слова для ответа на действия Вашингтона и его вольных или подневольных союзников, не опускаясь до блатной распальцовки.* (Известия, 2014.04.29)

Как показано в примере (10), способом коммуникации Запада, в частности США, являются санкции, которые ассоциируются с уголовным жаргоном (*ботать по фене*, *блатная распальцовка*) и с оружием (см. раздел 4.2.1). Напротив, Россия говорит на «великом языке» («язык Толстого и Достоевского») и, следовательно, хочет найти *правильные слова*. Прежде всего, метафора общения употребляется в дискурсе, чтобы создать положительный образ России: несмотря на угрозу, Россия открыта к диалогу и к сотрудничеству с другими странами.

5. Заключение

В данной работе представлены результаты исследования изображения российскими СМИ санкционного процесса в его начальной фазе на основе анализа конкордансов.

В первую очередь были проанализированы прилагательные, описывающие санкции в дискурсе. Самые частотные и интересные результаты показали, что в российских СМИ выделяются различные виды санкций (*экономические*, *финансовые* и др.) и указываются их инициаторы (*американские*, *западные* и др.).

Кроме того, был проведен анализ глаголов, встречающихся в контекстах ключевого слова *санкции*. Наиболее частотные глаголы выражают введение санкций (*ввести*, *наложить* и др.). Самые интересные и довольно частотные глаголы связаны с понятиями страха и угрозы.

Проанализированные данные показали, что эти понятия помогают метафорически представить санкционную политику как войну, а санкции – как оружие. Самые частотные кластеры показывают, что Запад – противник России (предлог *против*), которая находится под угрозой (предлог *под*). Кроме того, Россия предстает готовой реагировать на угрозу: в этих случаях в дискурсе используется метафора общения, для того чтобы создать образ открытой к диалогу России.

Библиографический список / References

Абрамова, Субботина, Климова, 2019 – Абрамова Е.С., Субботина И.М., Климова Ю.А. Образ Запада в зеркале российской прессы: сферы-источники метафорической экспансии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Вып. 2. С. 167–171. [Abramova E.S., Subbotina I.M., Klimova Yu.A. Image of the West in the mirror of the Russian press: Spheres-sources of metaphorical expansion. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. No. 2. Pp. 167–171. (In Russ.)]

Баранов, 2001 – Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие. М., 2001. [Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku [Introduction to applied linguistics]. Textbook. Moscow, 2001.]

Будаев, 2008 – Будаев Э.В. Военная метафорика в дискурсе СМИ // Acta Linguistica. 2008. Вып. 2. С. 29–36. [Budaev E.V. War metaphors in media discourse. *Acta Linguistica*. 2008. No. 2. Pp. 29–36. (In Russ.)]

Ковязина, Ильющеня, Хабибуллина, 2018 – Ковязина М.А., Ильющеня Т.А., Хабибуллина С.Б. Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИ: корпусное исследование // Политическая коммуникация. 2018. Вып. 2. С. 61–67. [Kovyazina M.A., Il'yushchenya T.A., Khabullina S.B. Negative evaluative language in description of anti-Russian sanctions policy and of Russian counter-sanctions in British online media discourse: A corpus-based research. *Politicheskaya kommunikatsiya*. 2018. No. 2. Pp. 61–67. (In Russ.)]

Кропотухина, Тихонов, 2015 – Кропотухина П.В., Тихонов В.В. Метафоры и «контрметафоры» санкционного дискурса // Политическая коммуникация. 2015. Вып. 4. С. 97–100. [Kropotukhina P.V., Tikhonov V.V. Metaphors and “counter-metaphors” of the sanctions discourse. *Politicheskaya kommunikatsiya*. 2015. No. 4. Pp. 97–100. (In Russ.)]

Плунгян, Рахилина, 2000 – Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог *под* // Исследования по семантике предлогов: Сб. ст. / Под ред. Пайар Д., Селиверстовой О.Н. М., 2000. С. 115–133. [Plungyan V.A., Rakhilina E.V. On the “localist” conception of the meaning: The preposition *pod*. *Issledovaniya po semantike predlogov*. Païar D., Seliverstova O.N. (eds.). Moscow, 2000. Pp. 115–133. (In Russ.)]

Ушаков, 2008 – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2008 [Ushakov D.N. Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 2008.]

Чудинов, 2006 – Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М., 2006. [Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. Textbook. Moscow, 2006.]

Baker, 2006 – Baker P. Using corpora in discourse analysis. London, New York, 2006.

Charteris-Black, 2004 – Charteris-Black J. Corpus approaches to critical metaphor analysis. Basingstoke, 2004.

Croft, Cruse, 2004 – Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. Cambridge, 2004.

Fairclough, 1989 – Fairclough N. Language and Power. London, 1989.

Kövecses, 2010 – Kövecses Z. Metaphor. A practical introduction. Oxford, 2010.

Lakoff, Johnson, 1980 – Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.

Lakoff, 2004 – Lakoff G. Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate. White River Junction, VT, 2004.

Lakoff, 2006 – Lakoff G. Thinking Points. Communicating our American values and vision. New York, 2006.

Sinclair, 1991 – Sinclair J. Corpus, concordance, collocation. Oxford, 1991.

Sinclair, 2004 – Sinclair J. Trust the text. Language, corpus and discourse. London, 2004.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019

The article was received on 15.11.2019

Сведения об авторе / About the author

Пинелли Эрика – научный сотрудник факультета гуманитарных наук, Павийский Университет, Италия

Erica Pinelli – Research fellow at the Department of Humanities, University of Pavia, Italy

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9729-1075>

E-mail: erica.pinelli@unipv.it